

А. А. Горбацевич (*Минск, МГЛУ*)

ЗООМОРФИЗМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматриваются особенности функционирования зооморфизмов как средства создания языкового портрета человека. Анализируются вторичные значения зоолексем, зафиксированные в лексикографических источниках и их корреляция с образами, существующими в сознании носителей русского языка, выявляемыми посредством ассоциативного эксперимента.

К л ю ч е в ы е с л о в а: зооморфизм; зооморфная метафора; метафорический перенос; национально-культурный компонент; прагматика.

The article deals with the peculiarities of the functioning of zoomorphisms as a means of creating and describing a linguistic portrait of a person, analyzes the secondary meanings

of zoomorphisms, recorded in lexicographic sources, and their correlation with the images that exist in the consciousness of native speakers of the Russian language which are revealed through the associative experiment.

Key words: zoomorphism; zoomorphic metaphor; metaphoric transfer; national-cultural component; pragmatics.

Вопросы, как и каким представляет себе человек мир животных, сосуществующий рядом с ним, как и с чем ассоциируется этот мир в сознании человека, всегда находились в поле интереса исследователей.

Ассоциации в принципе являются одним из ключевых механизмов возникновения вторичных значений. Лингвист М. В. Никитин в своей работе «О семантике метафоры» говорит, что «вторичные переносные значения мотивированы разнообразными ассоциативными связями первичных значений. При этом первичное значение определяет ядро номинационного потенциала слова, а совокупность интенциональных и связанных с ними импликациональных признаков первичного значения очерчивает общее поле этого потенциала посредством данного слова» [1, с. 100].

Таким образом, результатом подобных ассоциаций человека с представителями животного мира становятся зооморфизмы, обладающие мощным прагматическим потенциалом.

Зооморфизмы возникают в процессе перенесения человеческих свойств на животных, названия которых впоследствии используются для обозначения и характеристики людей. Как отмечает Г. Н. Скляревская, такой тип метафорического переноса (животное – человек) играет в языке роль одного из самых ярких и экспрессивных средств. С помощью зооморфной метафоры человек номинирует самые разнообразные характеристики человека, в том числе и характеристики внешности, являющиеся ключевыми в создании языкового портрета [2, с. 90].

Исследователь В. М. Каменская подчеркивает, что подобное описание человека имеет большое значение в психологии общения и интерперсональной коммуникации. Оно является неотъемлемой частью комплекса представлений, соотносимых с понятием *языковая личность* – синтезированного образа носителя языкового сознания [3, с. 3].

Более того, данный пласт лексики не статичен и изменяется с течением времени, как и сам язык. Меняется лексический состав, одни лексемы приходят на смену другим, расширяется или же сужается значение отдельных лексем. Следовательно, раскрытие значения зооморфизма сопряжено с определенными трудностями. С одной стороны, словари не всегда успевают своевременно фиксировать все оттенки значений, с другой стороны, невозможно извлечь из сознания носителей языка все вариации образов, закрепленные за наименованиями животных.

Проанализировав вторичные значения, зафиксированные в Новом словаре русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой [4], и контексты, воспроизводимые в художественных текстах, представленных в Нацио-

нальном корпусе русского языка [5], мы обнаружили следующие аспекты внешности человека, которые могут быть переданы с помощью зооморфной метафоры:

– Общее впечатление (красивый / некрасивый): ‘некрасивая женщина’ – *выдра*; ‘очень некрасивый человек’ – *крокодил, обезьяна*; ‘красивый мужчина’ – *сокол*.

– Рост и телосложение: ‘толстый, грузный, неповоротливый человек’ – *боров, буйвол, кабан, слон, медведь, бегемот*; ‘крупный, сильный мужчина’ – *бык*; ‘крупная женщина’ – *кобыла, корова, лошадь*; ‘худая женщина’ – *выдра*; ‘стройная, грациозная девушка’ – *газель*; ‘рослый и сильный, статный мужчина’ – *жеребец*.

С целью сравнения полученной картины с представлениями, зафиксированными в сознании носителей языка, в результате анализа фактического материала, извлеченного из лексикографических источников и Национального корпуса русского языка, было решено провести ассоциативный эксперимент. Респондентам было предложено записать названия животных, с которыми у них ассоциируются те или иные черты внешности. Для анализа были выбраны следующие стимулы:

– Общее впечатление (красивый / некрасивый): красивый мужчина; красивая женщина; красивый человек (и мужчина, и женщина); некрасивый мужчина; некрасивая женщина; некрасивый человек.

– Рост и телосложение: грузный, неповоротливый мужчина; статный юноша, мужчина; крупная, грузная женщина; худая, тощая женщина. Стройная, грациозная девушка, женщина.

В анкетировании (март 2021 г.) приняли участие 75 респондентов-носителей русского языка, из которых 67 % составили женщины и 33 % – мужчины. Если говорить о возрастной отнесенности, то 61 % составили люди в возрасте от 18 до 30 лет, 33 % – от 31 до 45 лет, 6 % – респонденты в возрасте от 46 до 60 лет.

В результате анализа нами были получены следующие результаты.

Для описания красивого мужчины респонденты чаще всего используют лексемы *лев* (26 % вхождений), *тигр* (20 % вхождений), *конь, жеребец*. Также встретились названия таких животных, как *ястреб, филин, лось, сокол, бык, леопард* и другие, однако они были немногочисленны и могут быть объяснены наличием личных, индивидуальных ассоциаций респондентов. 15 человек затруднились ответить, указав, что не используют названия животных для описания привлекательных мужчин.

Для характеристики красивой женщины участники эксперимента чаще обращались к следующим зооморфизмам: *пантера* (упомянули 30 % респондентов), *кошка* (27 %), *лань* (24 %). Среди менее частотных ассоциаций можно выделить лексемы *тигрица, львица, лисица, ласка, сойка*. Еще 10 человек не нашли подходящих ассоциаций для того, чтобы охарактеризовать красивую женщину.

На данном этапе анкетирование не позволило выявить статистически достоверные закономерности функционирования гендерно нейтральных

зооморфизмов (используемых для характеристики внешности человека независимо от его гендерной принадлежности). Более 25 % респондентов пропустили этот пункт, а остальные 55 участников опроса предъявили 23 уникальные зоолексемы, среди которых фиксируется широкая палитра образов: начиная с *кота*, *барса* и *леопарда* и заканчивая *журавлем* и *драконом*.

Говоря об описании некрасивого человека, более половины респондентов воздержались от ответа. Согласно полученным комментариям многие считают, что некрасивых людей не существует, либо признают такие сравнения неэтичными, либо осознанно стараются не употреблять названия животных в негативном контексте, что значительно расходится с данными, полученными в результате анализа художественных текстов, где негативные коннотации преобладали.

Если попытаться выделить наиболее частотные ассоциации, можно отметить лексему *обезьяна*, которая была упомянута 10 % респондентов по отношению к некрасивому мужчине. Для описания некрасивой женщины сравнительно часто употреблялись слова *жаба* (26 % из 28 человек, давших какие-либо ассоциации, и 8 % от общего числа респондентов), *обезьяна* / *мартышка* / *макака* (по 3 %). При метагендерной референции наиболее частотными зооморфизмами были *обезьяна* (27 % из 26 человек, давших какие-либо ассоциации, и 9 % от общего числа участников), *жаба*, *крыса*. Зафиксированное в словаре вторичное значение лексемы *крокодил* (крокодил – очень некрасивый человек) не нашло своего репрезентативного отражения в нашем эксперименте (в каждой категории он был упомянут 3 раза для характеристики некрасивого мужчины и по 2 раза для некрасивой женщины и человека в целом безотносительно пола).

Ассоциативные реакции на группы признаков «толстый, грузный, неповоротливый человек» и «крупный, грузный мужчина» было решено объединить в одну категорию, поскольку, несмотря на то что в словарных статьях используется лексема *человек*, указывающая на метагендерную референцию, в проанализированных контекстах из Национального корпуса русского языка эти зооморфные образы используются только по отношению к лицу мужского пола или лицу, пол которого не ясен.

В нашем эксперименте на данный стимул – грузный, неповоротливый мужчина – дали какие-либо ассоциации 62 из 75 опрошенных, причем, как и в предыдущих случаях, одним респондентом могла быть предложена не одна ассоциация, а целый ряд. Самыми частотными ассоциациями выступили образы *медведя* (упомянули 30 % респондентов), *бегемота* (29 %), *слона* (19 %), *борова* (8 %), *кабана* (8 %), что практически полностью соответствует информации, зафиксированной в словаре. Единственным исключением стала лексема *буйвол*, которая была упомянута в данной категории лишь одним респондентом.

Если вести речь о способах описания полной и грузной женщины средствами зооморфной метафоры, то самыми частотными, среди предложенных нашими респондентами, оказались образы *коровы*, *свиньи*, *бегемота*,

слона / слонихи и медведицы. Некоторые значения лексем, зафиксированные в словаре, либо не были обнаружены вовсе (*кобыла*), либо их упоминание было единичным (*лошадь*). Среди других индивидуальных ассоциаций можно отметить образы *жабы, тюленя, мамонта, панды*.

Сравнить худую, тощую женщину с каким-либо животным не смогли 33 участника исследования (для сравнения описание грузной женщины вызвало затруднения только у 15 человек из опрошенных). Среди зафиксированных ассоциаций не представляется возможным выделить доминанту, поскольку получено 23 различные зоолексемы, среди которых фиксируются образы *богомла, цапли, жирафа, крысы, скумбрии, тощей кошки* (интересно, что здесь используется неоднословная номинация). Вышесказанное может свидетельствовать о том, что в сознании носителей языка нет общих закрепившихся образов для описания подобной характеристики внешнего вида женщины. Представленная в словаре лексема *выдра* была упомянута только одним участником эксперимента.

Для описания высокого и статного юноши треть респондентов выбрала зооморфную метафору, основанную на образе *олень*. Еще одним популярным образом стал образ *жирафа*. Среди индивидуальных ассоциаций, предложенных участниками нашего эксперимента, можно отметить сравнения с *гепардом, гончей, конем, аистом*.

Для характеристики стройной грациозной девушки абсолютно доминирующим оказался образ *лани* – его выбрали 56 % опрошенных. Интересно, что словарь подобное вторичное значение этой лексемы не фиксирует. Предложенный же словарем образ *газели* в своих ответах упомянули 12 % респондентов. Среди других индивидуальных ассоциаций можно назвать образы *кошки, цапли, антилопы, косули, ласки*.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что зооморфная лексика является очень динамичным пластом лексики, поэтому некоторые расхождения между значениями, зафиксированными в лексикографических источниках, и реальной языковой картиной мира, существующей в сознании носителей языка, вероятнее всего, неизбежны.

Зооморфная метафора является одним из наиболее красочных и живописных средств художественной выразительности, позволяющих ярко и точно создать языковой портрет. Будучи отражением многовековых наблюдений человека за внешним видом и повадками животных, зооморфная лексика передает отношение людей к их «братьям меньшим», являясь тем самым важным компонентом культурно-информационного фонда в каждом языке. Следовательно, исследование зооморфной метафоры помогает зафиксировать уникальность культуры носителей русского языка и понять особенности их менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин, М. В. О семантике метафоры / М. В. Никитин // *Вопр. языкозн.* – 1979. – № 1. – С. 91–102.

2. *Скляревская, Г. Н.* Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская – СПб. : Наука, 1993. – 152 с.
3. *Каменская, В. М.* Аксиологический аспект устойчивых зооморфных сравнений и зооморфных паремий испанского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / В. М. Каменская ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2008. – 18 с.
4. *Ефремова, Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.efremova.info>. – Дата доступа : 30.03.2021.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 29.03.2021.